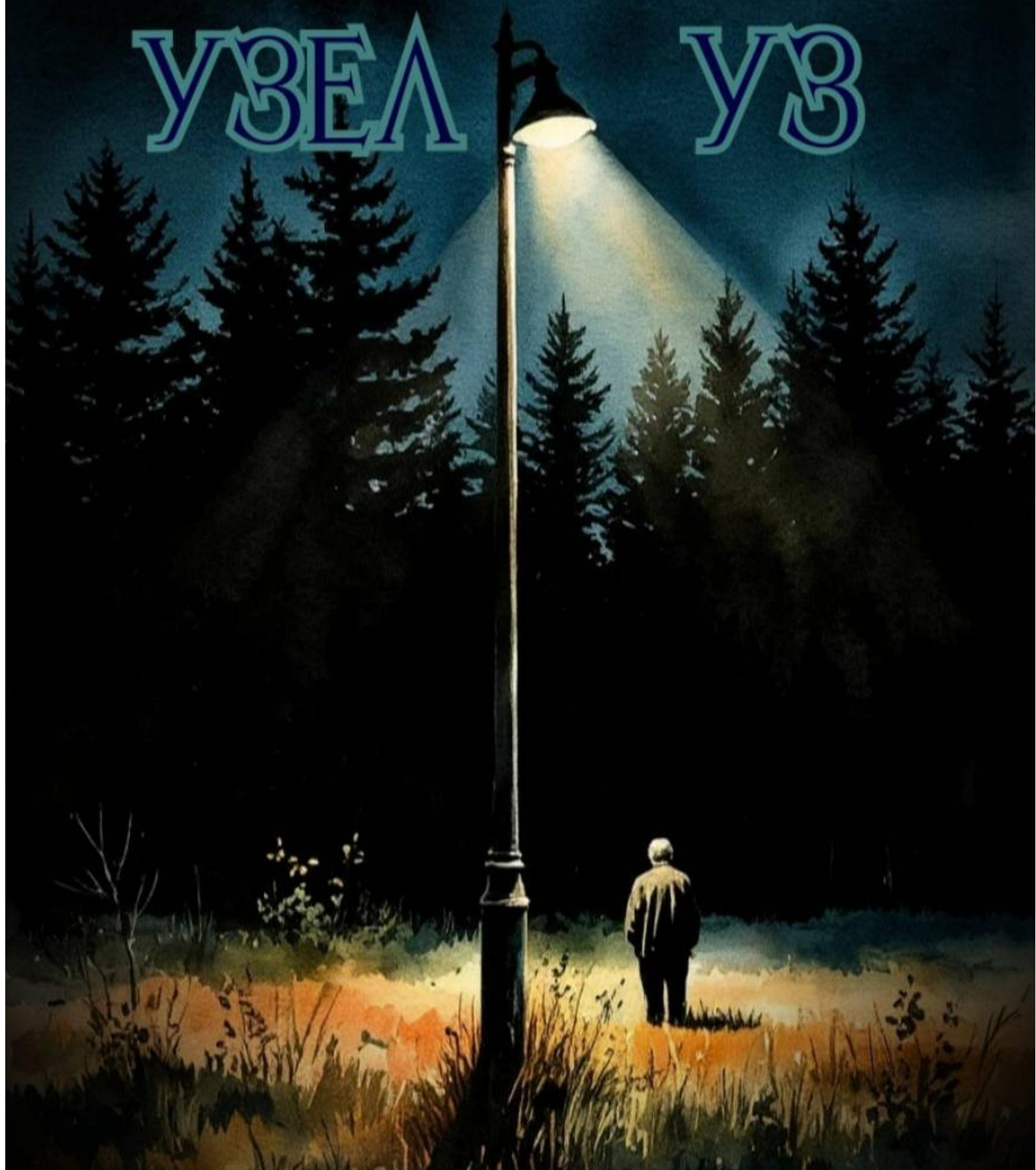

БАКСАЙ ЛАВРОВ

НЕРИКАСАЕМОЕ УЗЕЛ УЗ

Баксай Лавров

Неприкасаемое. Узел уз

«Автор»

2026

Лавров Б.

Неприкасаемое. Узел уз / Б. Лавров — «Автор», 2026

О любви. О мучениях. О мечтах и ежедневной погоне за ними. О жажде просто быть. О том, как умирают деревни.

© Лавров Б., 2026

© Автор, 2026

Баксай Лавров

Неприкасаемое. Узел уз

Темнота глушила тишину. Чёрным морем она раскинулась по суше, затопив собой всё сущее. Но лишь на ночь. Лишь до первых солнечных лучей. Под сиянием которых оно опять иссохнет. Но лишь на день. Лишь до первых сумерек.

Мир спал. Был нем, неслышен и недвижим. До тех пор, пока он вновь не распахнул глаза.

Он рванулся вправо, но просчитался. Лбом ударился о старый шкаф, коленями – о грубый пол. Захотелось взвыть от боли, но было некогда. Всё позже. Он слишком торопился. Он непростительно опаздывал. Бросив всего себя вперёд с кровати прямо в густую тьму, он снова рисковал нанести себе увечья. Но его это не страшило. Хрустнул под ногами старый стул, о косяк ударилось плечо. Половик предательски запутался в ногах, лишив опоры. Падая, он разбил губу и набил синяк под глазом. Но как только оклемался – встрепенулся и снова бросился бежать. Снова поднимая шум и грохот. Он ничего не видел. Но он всё знал. Все повороты и ухабы, ступени и пороги, которые спешка превратила в полосу препятствий.

Врубившись в дверь, он кувырком вылетел на улицу, перепачкавшись в грязи. Короткая заминка, и вот он снова на ногах. Снова бросился бежать. Минуя ветхую веранду и пару вишен, он пронёсся сквозь калитку. Глаза были бессильны. Но не ноги. Будто пробудившись, они уверенно вели вперёд, по-своему ощущая мир, спрятанный во тьме. Минуя остовы домов, брошенный колодец, упавшие заборы и забытый богом старый деревянный мост. А он бежал. Всё двигался вперёд. Всё дальше, глубже и быстрее. Получал ветками в лицо, ранил босые ступни и задыхался от хлещущего ветра. И вот последовал удар. Неосязаемый, но тяжёлый. О стену слабого свечения, чей блёклый ореол забрезжил впереди. Он сбавил скорость. Чуть позже перешёл на шаг. И лишь приблизившись, но не войдя в его чертоги, остановился и наконец-то замер, напоследок звякнув чем-то на уровне груди.

Фонарь. Поле. Тишина. Он был один. Рядом с одиноким фонарём. Бессильно собираясь с силами. Дом был позади. Лес был позади. Вся жизнь осталась там, в ночи, из которой он предательски сбежал. Но теперь он здесь. Робко оставаясь за границей тусклого луча, он всматривался в небо. В бледные лилово-сиреневые тучи, висящие над городом где-то вдалеке. В их объёмность и многослойность. В тени и оттенки, пятнами посланные снизу множеством светил. От созерцания этой красоты у него захватывало дух, но вместе с этим всё сжималось от отчаяния, тоски и отчуждения.

В той недостижимой близости имелось всё. Там звучали музыка и смех, сновали люди и суетливый транспорт. Сияли рестораны и гремели торгово-развлекательные центры. Кричали кинозалы и гудели магазины. Там звенела жизнь множеством тонов в круговерти света и движений. Там была цивилизация. Там случались чудеса и исполнялись мечты. Там гнездилось будущее. А он был здесь. Один... В тени... Лишённый этого всего, но с лихвой одарённый мечтами о жизни, которой так страстно для себя желал, но никак не мог достигнуть.

Он мёрз. Сипел и кашлял. Но никак не мог разрешить себе уйти. Лишить нужды созерцания того, как другие строят собственное счастье в сердце света. Слабый блеск которого он наблюдал отпечатками на тучах.

Он простоит так очень долго, задрав к небу замёрзшее лицо, забыв про боль и сводящую с ума промозглость. Он будет много думать, немного плакать и, конечно же, мечтать. Предаваться грёзам, в которых он однажды будет там. Будет вместе с ними в круговерти танцев и огня. Где каждый день как праздник, для которого не нужен повод. Где мечты сбываются ежесекундно, а чудеса случаются так часто, что для людей они давно обыденность. Где гуляют по ночам и пляшут до утра. Где вместо тишины – бурное веселье и, что важнее всего, – где ты кому-то нужен. Кому-то важен. Там найдутся те, кто будет тебя ждать. Всегда. Где

бы ты не пропадал... А пока ему снова предстоит вернуться в ночь. Снова раствориться во мгле, шагая по старому деревянному мосту. Миновать брошенный колодец, упавшие заборы и остовы домов. Чтобы зайти в свой настежь распахнутый единственный жилой крохотный домишко. Добраться до холодной старенькой кровати и забыться беспокойным сном. Но лишь до завтра. До того, как небо снова отразит в себе блик жизни. Тогда он снова распахнёт глаза.

Но так было не всегда. В Гордяковке раньше было всё иначе. Были люди. Были голоса и смех. Были те, кого любили, как и те, кто мог любить. И он был частью этого всего. Небольшой, но значимой. И он был счастлив. Он был молод. Он мечтал и воображал. Стремился и учился. Вбирал в себя весь мир вокруг, вдыхал сладость красоты и очарования окружающей природы. Это было его страстью: земля, на который он родился, край, ставший колыбелью. Он обожал свой дом, бабушку, соседей, обожал луну и горизонт, реки и цветы, закаты и рассветы, поля и солнце. Всю эту сказку, ставшую его историей, проживая каждый день которой он млел от удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.